

№ 539. — Письмо Матильде Рейхель.

Перевод с немецкого.

16 января 1850 года.

[Кенигштейнская крепость].

... Что касается моей здешней жизни, то она очень проста и может быть описана в немногих словах: у меня очень чистая, теплая и уютная комната, много света, и я вижу в окно кусок неба. В семь часов утра я встаю и пью кофе; потом сажусь за стол и до 12-ти занимаюсь математикой. В двенадцать мне приносят еду; после обеда я бросаюсь в кровать и читаю Шекспира или же просматриваю какую-нибудь математическую книгу. В два обычно за мною приходят на прогулку; тут на меня надевают цепь, вероятно для того, чтобы я не убежал, что впрочем и без того было бы невозможно, так как я гуляю между двумя штыками, и бегство из крепости Кенигштейн кажется по крайней мере мне невозможным. Может быть, это тоже своего рода символ, чтобы напоминать мне в моем одиночестве о тех невидимых узах, которые связывают каждого индивидуума со всем человечеством. Как бы то ни было, но украшенный сим предметом роскоши, я немного гуляю и издали любуюсь красотами Саксонской Швейцарии. Через полчаса я возвращаюсь, снимаю наряд и до шести часов вечера занимаюсь английским. В шесть я пью чай я опять принимаюсь за математику до половины десятого. Хотя у меня нет часов, но время я знаю довольно точно, так как башенные часы отбивают каждую четверть часа, а в половине десятого вечера слышится меланхолическая труба, пение которой, напоминающее горькую жалобу несчастного влюбленного, служит знаком того, что надо тушить свет и ложиться спать. Понятно я не могу сразу заснуть и обычно не сплю за полночь. Это время идет [у меня] на всевозможные размышления, особенно о тех немногих любимых людях, дружбою которых я столь дорожу. Мысли беспешлинны, не стеснены никакими крепостными стенами, и вот они бродят по всему свету, пока я не засыпаю. Каждый день повторяется та же история...

Теперь мой внутренний мир - книга за семью печатями, о нем я не смею и не хочу говорить. Как я сказал, я спокоен, совершенно спокоен и готов ко всему. Я еще не знаю, что со мною сделают; надеюсь скоро выслушать первый приговор. Я равно готов как снова вступить в жизнь, так я расстаться с нею. Теперь я ничто, т. е. только думающее, значит не живущее существо; ибо, как это недавно узнала Германия, между мыслью и жизнью - все же широкая пропасть...

Комментарий

№ 539.-См. комментарий к № 534.

Это письмо Бакунина, только небольшая выдержка из которого опубликована Максом Неттлау, а оригинал которого неизвестно где находится, является ответом на письмо Матильды Рейхель (в замужестве Линденберг) от 3 января 1850 г. из Грауденца. Это письмо, подсказанное уверенностью в неминуемой близкой казни Бакунина, написано в восторженном духе и показывает лишней раз, как сильно Бакунин влиял на истеричных женщин. Сообщая Бакунину, что она пережила все его страдания, что она любит его теперь сильнее, чем когда-либо, и напоминая о том, что он некогда огненными буквами записал в ее духе и сердце учения, коим она вечно пребудет верна, она подчеркивает, что, отвергая его политическую деятельность и присущие ему революционные тенденции, тем не менее преклоняется перед ним как перед "великим и добрым человеком, полным любви и чистейшего стремления к истине". Далее она сообщает, что отыскала Иоганну Пескантини, находящуюся в Копенгагене, но еще не добившуюся свободы; "она любит Вас, Бакунин, она охотно отдала бы свою жизнь, чтобы облегчить Ваше положение и доставить Вам утешение".

Это письмо Матильды Рейхель опубликовано частично у Пфицнера, стр. 224-225, и по-русски с ошибками в "Материалах для биографии", т. II, стр. 376-378, при чем В. Полонский, видимо не зная имени Зеебек, уверяет, что это слово написано в оригинале "неразборчиво", что не помешало однако Пфицнеру прекрасно его разобрать.

Из той части письма Бакунина, которая опубликована Максом Неттлау, и которую мы здесь приводим, не видно, что отвечал Бакунин на все эти излияния.

Версия #3

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ создал 7 декабря 2025 12:52:49

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ обновил 7 декабря 2025 12:57:53